

ПРОБЛЕМЫ КОМПОНЕНТНОГО АНАЛИЗА НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦ

В статье рассматриваются проблемы описания наименований лиц на уровне макро- и микрокомпонентов значения с учетом взаимообусловленности и типологии последних для проведения контрастивных исследований данных русских лексико-фразеологических единиц и их переводных соответствий в английском языке с целью выявления национальной специфики их семантики.

Ключевые слова: наименования лиц, контрастивные исследования, макро- и микрокомпоненты значения, семема, сема, полисемия.

Компонентный анализ является одним из важнейших этапов в контрастивном исследовании наименований лиц русского языка и их переводных соответствий в английском языке на предмет выявления национально-специфических особенностей семантики единиц данного лексико-фразеологического поля, сопоставляемых в двух языках.

Как известно, при помощи понятия «семантический компонент» значение слова может быть представлено как объект, образуемый определенным числом дискретных элементов, среди которых различают микрокомпоненты – семы и макрокомпоненты – «денотативный, коннотативный и функциональный» [1, с. 47–50]. Сема в данной работе понимается как микрокомпонент значения, отражающий определенный признак обозначаемого словом явления («возраст», «внешность», «семейное положение», «профессиональная принадлежность», «характерное качество» и т. п.), и описывается по терминологии И.А. Стернина [3, с. 54–73], широко применяемой в семасиологии и контрастивной лексикологии, согласно которой выделяют *яркие, слабые, узуальные, окказиональные, индивидуально-личностные, симметричные, несимметричные, антонимичные, градуальные, неактуализованные, актуализованные, архисемы, интегральные, дифференциальные, вероятностные, постоянные, позитивные, негативные, эксклюзивные, дизъюнктивные, бытовые, профессиональные, ассертивные, диспозиционные* и другие типы сем в зависимости от ракурса исследования той или иной проблемы. В контрастивных исследованиях семантики наименований лиц также положительно зарекомендовал себя аспектный подход к описанию их семной структуры [2] в виде поэтапного описания макрокомпонентов значения в определенном порядке:

1) денотативный макрокомпонент значения (Д): архисема, признак пола, интегральный признак тематической группы, дифференциальные признаки в зависимости от их близости к ядру или периферии значения и их яркости;

2) коннотативный макрокомпонент значения (К): оценочный и эмоциональный признаки;

3) функциональный макрокомпонент значения (Ф): стилистический, социальный, темпоральный, территориальный и частотный признаки.

* © Маклакова Е.А., 2010

Маклакова Елена Альбертовна (elena.maklakova5@mail.ru), кафедра иностранных языков Воронежской государственной лесотехнической академии, 394087, Россия, г. Воронеж, ул. Тимирязева, 8.

Приведем примеры:

старушка ср. *a little old lady* – Д: лицо, женский пол, старого возраста; К: неоценочное, ласкательное; Ф: межстилевое, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное;

контральто ср. *contralto* – Д: лицо, женский пол, обладает низким певческим голосом; К: неоценочное, неэмоциональное; Ф: межстилевое, музыкальное, современное, общераспространенное, употребительное;

старичок-бровичок ср. *a little old man in good health* – Д: лицо, мужской пол, пожилого возраста, крепкого телосложения, невысокого роста; К: одобрительное, ласкательное; Ф: разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное;

божья коровка ср. *a meek and mild person* – Д: лицо, мужской или женский пол, с тихим и безобидным нравом, не может постоять за себя; К: неоценочное, ироничное; Ф: разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное.

Отметим, что предельность многих сем, входящих в структуру значения наименований лиц, может быть относительна, так как неделимость и атомарность характеризуют этот микрокомпонент только применительно к принятому уровню компонентного анализа. На другом уровне данная часть значения может оказаться не менее сложной, чем то значение, в составе которого она первоначально выделялась, что отмечается в научных трудах Г. Пауля [4], Д.Н. Шмелева [5], Л.С. Выготского [6], А.А. Уфимцевой [7], В.Г. Гака [8], В.И. Карасика [9], А.А. Залевской [10] и др. Следовательно, в иных условиях входящие в структуру значения семы могут представлять собой отдельные семемы, а значит, как и всякие семемы, быть структурно членимы. Подтверждением тому служат словарные толкования одних и тех же исследуемых языковых единиц в разных лексикографических изданиях, которые могут рассматриваться либо как взаимодополняющие друг друга, либо как отдельные варианты описания единичного семантического признака или одной семемы.

Приведем примеры:

мушкетер – *солдат*, вооруженный мушкетом (ср. *musketeer* – *a soldier in the past who used a musket*); → *солдат* – рядовой *военнослужащий* сухопутных войск (ср. *soldier* – *a member of the army of a country, especially someone who is not an officer*);

колхозница – *член* колхоза (ср. *a member of collective farm*); → *член* – *лицо*, входящее в состав какого-либо союза, группы (ср. *member* – *a person that belongs to a group or organization*);

стенографист – *специалист* по стенографической записи (ср. *stenographer* – *someone whose job is to write down what someone else is saying, using stenography, and then type a copy of it*); → *специалист* – человек, профессионально владеющий какой-либо специальностью (ср. *specialist* – *someone who knows a lot about a particular subject, or is very skilled at it*);

нападающий – *игрок* нападения в хоккее, футболе (ср. *forward* – *an attacking player on a team in sports such as football and basketball*); → *игрок* – *участник* какой-либо игры (ср. *player* – *someone who takes part in a game or sport*) [11; 12].

Как показывают результаты исследования, архисемы наименований лиц, которые описываются в лексикографических изданиях как отдельными единицами метаязыка – универбами (*руководитель, специалист, представитель, родственник, человек, житель*), так и сочетаниями слов (*дипломатический представитель, должностное лицо, служитель культа, предмет любви*), отличаются устойчивым характером употребления и большим разнообразием: адвентист (*сторонник* адвентизма); биограф (*автор-сопоставитель* чьей-либо биографии); британец (*житель* Великобритании); адепт (ревностный *приверженец, последователь* какого-либо учения); переросток (*подросток* стар-

ше возрастом, чем полагается для чего-то); вождь (идейный, политический *руководитель*); бунтарь (*подстрекатель* или *участник* бунта); бургомистр (*глава* городского управления); неофит (*новообращенный* в какую-либо религию); дружка (*распорядитель* на свадьбе со стороны жениха); заводской (*рабочий* завода); заморыш (хилое, слабое, физически недоразвитое *существо*) и т. п. В связи с этим при описании семной структуры наименований лиц, которые представляют значительный по объему лексико-фразеологический разряд в системе языка, целесообразно использовать специальный метаязык, в терминологическом арсенале которого, в первую очередь, следует выделить архисему «лицо». Архисема «лицо» представляет собой наиболее общую сему в рассматриваемых семных структурах, которая относит называемые реалии к классу наименований лиц, отличается высоким уровнем абстракции и включает в себя устойчивый комплекс имплицитных интегральных семантических признаков: *одушевленность, подобие человеку, обладание разумом, обитание в социуме, способность к деятельности*. Преобразование и унификация словарных дефиниций (СД) русских наименований лиц и их английских переводных соответствий на уровне макрокомпонентов значения с использованием метаязыка описания осуществляются согласно ранее обозначенной схеме, что позволяет провести контрастивный анализ и выявить национально-специфические различия их семантики (в скобках даны дифференциальные семы):

карапуз СД: маленький ребенок → Д: *лицо мужского или женского пола, детского возраста, маленького роста*; К: *неоценочное, шутливое*; Ф: *разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное*; ср. *chubby lad* (неэмоциональное, британское);

карга СД: злая, безобразная старуха → Д: *лицо женского пола, старого возраста, отличается безобразной внешностью, злым характером*; К: *неодобрительное, пренебрежительное*; Ф: *бранное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное*; ср. *hag* (разговорное, устаревающее);

бюджетник СД: работник бюджетной организации → Д: *лицо мужского или женского пола, работает в бюджетной организации, имеет низкий доход*; К: *неоценочное, неэмоциональное*; Ф: *разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное*; безэквивалентное;

пассия СД: предмет любви, страсти → Д: *лицо женского пола, которое кто-либо сильно любит*; К: *неоценочное, неэмоциональное*; Ф: *разговорное, общенародное, устаревшее, общераспространенное, малоупотребительное*; ср. *passion* (межстилевое, современное, употребительное).

Определенную проблему при компонентном анализе наименований лиц представляют собой варианты описательные семы, которые в словарной дефиниции указываются путем перечисления, через запятую или союзы *или, а также*. Например: *акробат* ср. *acrobat*: спортсмен или цирковой артист, занимающийся акробатикой; *библиофил* ср. *bibliophile*: любитель или знаток книг; *босоножка* ср. *a barefoot girl or woman*: о босой девочке, женщине; *бунтарь* ср. *rebel*: подстрекатель или участник бунта. В подобных случаях при описании семантики наименований лиц следует использовать дизъюнктивные семы, отличающиеся тем, что в их состав входят несколько семных конкретизаторов, например: *(посещает) какое-либо мероприятие / место; постоянно / периодически; (покинул сво□ отечество) по политическим / религиозным причинам; вынужденно / добровольно* и т. п., ибо «признаки, образующие понятие, могут быть как простыми, так и сложными, и совокупность признаков всегда может быть представлена и как один сложный признак» [13, с. 137]. При этом состав семных конкретизаторов в дизъюнктивной семе зависит от степени существенности того или иного семантического признака для номинации конкретного лица и определяется

только контекстом, в зависимости от которого данный тип сем может актуализироваться в разном содержании, с различными наборами семных конкретизаторов, полными или неполными, в чем и заключается вариативность семы, например: австралиец ср. Australian СД: житель или уроженец Австралии – лицо мужского пола, *принадлежит к населению Австралии / проживает в Австралии / родом из Австралии / имеет гражданство Австралийского Союза*; американец ср. American СД: представитель народа, составляющего основное население США – лицо мужского пола, *принадлежит к народу США / проживает в США / родом из США / имеет гражданство США*; киприот ср. Cypriot СД: представитель населения Кипра, состоящего из греков и турок – лицо мужского пола, *принадлежит к греческому или турецкому населению Кипра / проживает на Кипре / родом с Кипра / имеет гражданство Кипра*; прибалт ср. Balt СД: представитель коренного населения стран Прибалтики – лицо мужского пола, *принадлежит к населению стран Прибалтики / проживает в странах Прибалтики / родом из стран Прибалтики / имеет гражданство одной из стран Прибалтики*. Лексикографическая фиксация результатов компонентного анализа наименований лиц посредством дизъюнктивных сем совершенствует и уточняет их словарные дефиниции.

Определенное признаковое своеобразие имеют наименования лиц, в которых в оболочке одного высказывания «упаковано» несколько суждений об объекте, когда различительные признаки совмещаются друг с другом, сливаясь в единое комплексное представление. В результате этого создается впечатление, что «номинатор не столько характеризует объект с разных сторон, сколько создает его комплексный образ» [14, с. 234]. Примерами подобных наименований лиц служат устойчивые или фразеологические словосочетания типа: азартный игрок ср. *compulsive gambler*, закоренелый националист ср. *a deep-rooted nationalist*, заядлый курильщик ср. *inveterate smoker*, махровый эгоист ср. *dyed-in-the-wool egoist*, неисправимый лгун ср. *an out-and-out liar*, бывалый моряк ср. *old salt*, подставное лицо ср. *a stalking horse*, рабочая лошадка ср. *a willing horse*, в которых «интенсификаторы закреплены в своем употреблении за конкретными определяемыми и находятся в отношении дополнительности между собой» [15, с. 158].

Особого внимания заслуживает различная степень актуализации или гашения семантических признаков одного и того же слова, выступающего в качестве определяющего компонента в разных словосочетаниях, что демонстрируют примеры следующих наименований лиц: *старый солдат* ср. *an old soldier* (о человеке, хорошо знакомом с какой-либо деятельностью) – *старый* в значении опытный, бывалый; *старая вешалка*, *старый хрыч* ср. *old fogley* (бранное, о старом человеке) – *старый* в значении негодный, дурной, несообразительный; *старый конь борозды не испортит* (старый, но знающий человек не испортит то, за что берется), *старого воробья на мякине не проведешь* (многоопытного человека трудно обмануть = *стреляный воробей* ср. *old bird*, опытный, осторожный, бывалый человек) – *старый* в значении проживший много лет, много знающий и много видевший; *старый друг* лучше новых двух (тот, кого знают давно надежнее, на него можно положиться в период испытаний) ср. *old friend* – *старый* в значении давно существующий, давно известный; *старая дева* (женщина, достигшая зрелых лет, но не вышедшая замуж и оставшаяся одинокой), ср. *old maid* – *старая* в значении не подходящая по возрасту, прошедшая определенную черту, недостаточно молодая для чего-либо. При анализе семантики подобных номинативных языковых единиц следует принимать во внимание синтагматическую обусловленность выбора их компонентов на основе видовых отношений сем полисемантических лексем, входящих в их состав, которые могут оказывать существенное воздействие на комбинацию определяемых слов с другими словами, приписывая те или иные квалификативные признаки объектам наименования, тем самым актуализи-

руя в их семантической структуре соответствующие смысловые компоненты. Однако избирательность к явлениям внешнего мира у разных народов и, как следствие этого, наличие национальной специфики семантики в принадлежащих этим народам языковых культурах объясняют существование таких русских и английских атрибутивных словосочетаний в качестве переводных соответствий друг к другу, которые различаются синтагматической сочетаемостью составляющих их элементов: *набитый дурак* ср. *blooming* (цветущий) *fool*; *большая соня* ср. *a heavy* (крепкая) *sleeper*; *мертвецки пьяный* ср. *blind* (слепо) *drunk*; *славный малый* ср. *a regular* (нормальный) *guy*. Эти различия вполне обоснованно могут быть объяснены с точки зрения семного варьирования значения при его актуализации в акте коммуникации с учетом типов составляющих это значение семантических макро- и микрокомпонентов и их компонентного статуса в структуре каждой из сопоставляемых в двух языках семем-компонентов таких словосочетаний.

Для большинства исследуемых лексико-фразеологических единиц также характерна подвижность значения, что достаточно рельефно проявляется в их полисемии, которая может быть обусловлена различными, в том числе и экстралингвистическими факторами, и к тому же связана с их контекстным употреблением. Выявляемые в процессе компонентного анализа семантики семемы одного и того же слова или словосочетания с различным составом дифференциальных признаков образуют единую систему лексико-семантических вариантов данной лексемы, что следует учитывать при подборе переводных соответствий в языке сопоставления, например:

составитель семема-1 ср. *compiler* лицо мужского пола, занимается составлением чего-либо; семема-2 ср. *former* лицо мужского пола, формирует железнодорожные составы; семема-3 ср. *a person who makes compounds* лицо мужского пола, занимается приготовлением каких-либо смесей;

историк семема-1 ср. *historian* лицо мужского или женского пола, обладает специальными знаниями в области истории; семема-2 ср. *a history teacher* лицо мужского пола, преподает историю в школе; семема-3 ср. *a university student of history* лицо мужского пола, изучает историю в каком-либо учебном заведении;

выжатый лимон семема-1 ср. *a squeezed orange* лицо мужского или женского пола, отличается утратой своих физических сил; семема-2 лицо мужского или женского пола, отличается утратой своих творческих способностей;

чучело горюховое ср. *scarecrow* семема-1 лицо мужского или женского пола, носит старомодную и некрасивую одежду; семема-2 ср. *windbag / gasbag* лицо мужского или женского пола, отличается склонностью к пустой болтовне, является объектом насмешек.

Таким образом, совокупность семантических признаков языкового знака, выступающая на уровне лексико-фразеологической семантики, представляет собой целостное образование, хранящееся в памяти людей в виде образов, прототипов, гештальтов, с которыми сопоставляются объекты действительного мира. В любом явлении мысль отмечает повторяющиеся элементы и признаки, фиксирует их, давая им «кодифицирующие обозначения, и тем самым создает более или менее осознанным путем объективированное отображение этого явления» [16, с. 73]. Компонентный анализ наименований лиц с учетом типологии и взаимообусловленности макро- и микрокомпонентов их значения «позволяет объяснить потенции номинирующих языковых единиц и разнообразие их возможных семантических вариаций как при прямом, так и при переносном употреблении» [17, с. 31], так как «семантические признаки не существуют порознь, но связаны многообразными связями и зависимостями» [17, с. 44]. Именно в таком аспекте необходимо подходить к описанию и выявлению национальной специфики семантики наименований лиц в разных языках.

Библиографический список

1. Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. Воронеж, 2004. 189 с.
2. Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): дис. ...канд. филол. наук. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2006. 212 с.
3. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж, 1985. 253 с.
4. Пауль Г. Принципы истории языка. М., 1960. 214 с.
5. Шмелев Д.Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка). М., 1973. 279 с.
6. Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л.С. Собр.соч. М., 1982. Т. 1. 372 с.
7. Уфимцева А.А. Лексическое значение. Принцип семасиологического описания лексики. М., 1986. 240 с.
8. Гак В.Г. Языковые преобразования. М., 1998. 768 с.
9. Карасик В.И. Категориальные признаки в значении слова. М.: Изд-во МОПИ им. Н.К. Крупской, 1988. 112 с.
10. Залевская А.А. Слово в лексиконе человека. Воронеж, 1990. 158 с.
11. Большой толковый словарь рус. яз. / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: НОРИНТ, 2003. 1536 с.
12. Longman Dictionary of Contemporary English, New edition. URL: <http://www.longman-elt.com/dictionaries>.
13. Войшвилло Е.К. Понятие. М., 1967. 94 с.
14. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М., 1996. 352 с.
15. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М., 1998. 896 с.
16. Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. 2-е изд., испр. и доп. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. 172 с.
17. Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Владимир, 1974. 233 с.

*E.A. Maklakova**

COMPONENT ANALYSIS PROBLEMS OF PERSON'S NOMINATIONS

This study presents the problems of persons' nominations description on the levels of macro- and microcomponents of their meaning taking into account the interdependence and typology of the last with the purpose of conducting contrastive research of the given Russian lexical-phraseological units and their English translations to determine the national specific character of their semantics.

Key words: persons' nominations, contrastive research, macro- and microcomponents of meaning, sememe, seme, polysemy.

* *Maklakova Elena Albertovna* (elena.maklakova5@mail.ru), the Dept. of Foreign Languages, Voronezh State Academy of Forestry and Technologies, Voronezh, 394087, Russia.